

Несмотря на то, что голова была тяжелой, слова Ма Цзыфаня настолько задели Цюй Хайяо, что в нём вспыхнул гнев. Однако остатки здравого смысла позволили ему сдержать этот гнев, не дав ему вырваться наружу.

— Журнал? Какой журнал?

— «MENU»! — рявкнул Ма Цзыфань после паузы, словно у него была какая-то личная вражда с этим культовым мужским изданием. — Только что получили уведомление! Они хотят, чтобы ты снялся для специального выпуска к десятилетию! Если бы не это, я бы уже сейчас разорвал твою уродливую рожу!

Цюй Хайяо открыл рот, его лицо выражало полное недоумение.

Я буду сниматься для «MENU»? Что за ситуация? Цюй Хайяо попытался вспомнить вчерашний вечер, посвящённый десятилетию компании. Помимо Лю Цзяжэня и Жун И, он смутно помнил других людей и события. Тем не менее, он вспомнил, как после разговора с Лю Цзяжэнем в выставочном зале он обменялся несколькими словами с одним из продюсеров «MENU». Этого продюсера звали Ци Син, и он, увидев Цюй Хайяо со спины, принял его за Жун И и начал разговор. Однако, поняв, что ошибся, он продолжил беседу с Цюй Хайяо.

После нескольких минут разговора Ци Син остался под приятным впечатлением от Цюй Хайяо и упомянул, что Жун И также примет участие в этом мероприятии, и они уже договорились о его участии в одном из проектов для юбилейного выпуска «MENU». Ци Син вскользь упомянул, что они всё ещё не определились с темой, хотя и выбрали классические элементы.

Как отреагировал тогда Цюй Хайяо? Теперь, вспоминая, это казалось забавным. В тот момент он уже был уверен, что его ждут тяжёлые времена, поэтому вёл себя смело, без обычной скованности. Он свободно разговаривал с Ци Сином и даже критиковал подход «MENU» к юбилейному выпуску, ограничивающийся десятилетием.

— Почему обязательно делать «десять» конкретным числом? Можно же сделать его абстрактным, главное — передать ощущение перемен. Например, снять столкновение традиционного китайского стиля с современным. Это было бы круто, масштабно и стильно!

Теперь, вспоминая свои слова, Цюй Хайяо не был уверен, было ли это круто и масштабно, но он точно проявил невероятную смелость, позволяя себе такие высказывания перед продюсером «MENU». Однако теперь «MENU» предложили ему съёмки, что должно было означать... что они не обиделись?

Когда Цюй Хайяо выходил из кабинета, Цзоу Бинь всё ещё был внутри. Закрыв дверь, он мог слышать, как Ма Цзыфань продолжал орать на него, попутно ругая и Цзоу Биня. Раньше Цюй Хайяо тоже слышал, как Ма Цзыфань ругался на сотрудников в своём кабинете, и даже спрашивал Линь Ци, сделал ли Ма Цзыфань кабинет намеренно без звукоизоляции, чтобы его ругань служила предупреждением для других.

Теперь, став той самой «жертвой», Цюй Хайяо не думал о таких вещах. Он чувствовал, что его карьера похожа на отрубленную голову из фильма «Дьяволы пришли», которая, будучи выставленной на всеобщее обозрение, продолжала катиться, а люди, смотря друг на друга с ужасом и безразличием, шёпотом спрашивали: почему он умер?

Потому что он отказался лечь в постель с большим боссом «Лэфань».

Вот что значит «убить курицу, чтобы напугать обезьян».

И поэтому Цюй Хайяо не хотел сдаваться.

Он брел в задумчивости, почти не замечая людей вокруг, пока его не разбудил резкий насмешливый звук. В этом звуке явно читались презрение и пренебрежение. Цюй Хайяо поднял глаза и увидел перед собой Инь Наня и его ассистента.

Инь Нань был одним из немногих успешных актёров в «Хуэйсин», где преобладали женщины, и ресурсов для мужчин было немного, да и те не самого высокого качества. Инь Нань начал свою карьеру рано, ещё в школьные годы, снимаясь в сериалах. Однако его карьера развивалась вяло, ни один из его сериалов не стал хитом, но в индустрии он всё же был известен.

Цюй Хайяо давно знал, что Инь Нань его недолюбливает. Он был на пять лет моложе Инь Наня, и его лицо выглядело более юным. Инь Нань тоже играл на образе молодого и энергичного парня, но по сравнению с только что выпустившимся Цюй Хайяо он казался пошлым. С самого начала Инь Нань считал Цюй Хайяо своим конкурентом и относился к нему с неприязнью.

На самом деле, роль второго плана в сериале «Годы вязания», которая принесла Цюй Хайяо популярность в мире телевидения, изначально предназначалась Инь Наню. Тогда перед Инь Нанем стоял выбор между ролью второго плана в «Годы вязания» и главной ролью в другом сериале. Инь Нань выбрал главную роль, а «Годы вязания» достались Цюй Хайяо. Однако сериал с Инь Нанем провалился с треском, а «Годы вязания» стали хитом летнего сезона.

С тех пор Инь Нань ненавидел Цюй Хайяо ещё больше. Недавно, услышав, что Цюй Хайяо получил роль второго плана в «Урожайный год», он в ярости швырнул один из своих дешёвых призов в барный шкаф стоимостью несколько сотен тысяч.

Затем ситуация резко изменилась. Правда всегда выходит наружу, особенно когда все работают в одной компании. Слухи о том, что Лю Цзяжэнь интересовался Цюй Хайяо, распространились среди сотрудников. Инь Нань, услышав об этом, был поражён, чувствуя смесь зависти, презрения и гнева. Узнав, что Цюй Хайяо сегодня вернулся в компанию, он поспешил посмотреть на это зрелище и устроить скандал.

— Это же новая звезда «Хуэйсин», «Маленький Жун И»! — язвительно произнёс Инь Нань.

Цюй Хайяо, сдерживая гнев, не хотел участвовать в этой дешёвой драме. Он даже не взглянул на Инь Наня, обойдя его, но ассистент Инь Наня преградил ему путь.

— Ты действительно возомнил себя важным, — голос Инь Наня стал ещё язвительнее. — Старший с тобой говорит, а ты даже не здороваешься, не поднимаешь головы и пытаешься уйти? У тебя вообще есть какое-то воспитание? Родители в детстве не научили?

Откровенная грубость заставила Цюй Хайяо резко поднять голову. Перед ним было искажённое лицо Инь Наня, его скулы, подчёркнутые пластической операцией, делали его выражение ещё более язвительным.

Почему-то в этот момент в голове Цюй Хайяо всплыл вчерашний спор Жун И и Лю Цзяжэня за перегородкой. Тогда он был настолько слаб, что даже не мог пошевелиться, но слышал большую часть их разговора. Теперь он вспомнил, что Жун И мог быть таким резким и прямолинейным. И если бы Жун И был здесь, что бы он сказал в ответ на такие слова Инь Наня?

— Простите, но мои родители в детстве учили меня, что хорошая собака не преграждает путь,

— невозмутимо ответил Цюй Хайяо.

Эти слова ошеломили и Цюй Хайяо, и Инь Наня. Цюй Хайяо всегда был известен своим спокойным характером. У него была типичная для молодых людей беспечность, и даже когда его критиковали или высмеивали, он максимум надувался и молча злился. Никто в компании никогда не слышал, чтобы он отвечал резко, и Инь Нань стал первым.

Сам Цюй Хайяо был ещё более удивлён. Он просто подумал, что бы сказал Жун И, и вдруг произнёс это вслух.

Лицо Инь Наня исказилось, как будто он проглотил что-то отвратительное. Он скрипел зубами, но не мог вымолвить ни слова. Его ассистент первым пришёл в себя, закричал и бросился к Цюй Хайяо, делая вид, что хочет ударить его. Цюй Хайяо даже не пошевелился. Во всех развлекательных компаниях запрещены драки, и если бы люди Инь Наня осмелились ударить его здесь, первым пострадал бы сам Инь Нань.

— Что здесь происходит?! — резкий окрик раздался со стороны.

Все трое вздрогнули и обернулись. Линь Ци с холодным выражением лица шёл к ним по круговому коридору. Линь Ци был одним из старших сотрудников компании. Когда Инь Нань только начинал свою карьеру, Линь Ци был ассистентом Чжа Сыминь, звезды «Хуэйсин», которая сейчас стала королевой комедий. Эта пара звезды и ассистента даже тайно встречалась какое-то время, но всё закончилось ничем.

<http://bllate.org/book/16304/1470647>